ВЕРХОВНЫЙ СУД
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 205-О11-5СП

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва 19 июля 2011 г.

Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Соловьёва А.И.,

судей Шалякина А.С., Королева Л.А.

при секретаре Абсалямове А.А.

рассмотрела в открытом судебном заседании уголовное дело по кассационному представлению государственного обвинителя подполковника юстиции Ингликова М.С. и кассационной жалобе потерпевшей З[redacted] на приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 5 марта 2011 г., постановленный судом с участием коллегии присяжных заседателей, согласно которому военнослужащий войсковой части [redacted] рядовой

Морозов А[redacted] В[redacted], [redacted] г. [redacted] не - имеющий судимости,

осужден за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 338 УК РФ, на 4 года лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

По обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, Морозов оправдан в соответствии с оправдательным вердиктом коллегии присяжных заседателей.

В удовлетворении гражданских исков потерпевшей З[redacted] о компенсации морального вреда в размере [redacted] рублей и возмещении материального ущерба в размере [redacted] рубля [redacted] копеек отказано.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Соловьёва А.И., объяснение Морозова по системе видеоконференц-связи, выступление защитника-адвоката Астапова К.Г., возражавших против удовлетворения кассационного представления и кассационной жалобы, и мнение военного прокурора управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., полагавшего необходимым отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение, Военная коллегия

у с т а н о в и л а:

Морозов признан виновным в самовольном оставлении воинской части с целью вовсе уклониться от военной службы.

Согласно приговору, Морозов с целью вовсе уклониться от военной службы 9 мая 2004 г. самовольно оставил войсковую часть [redacted], дислоцированную в г. [redacted] края, и проживал в различных населенных пунктах [redacted] края до задержания 25 августа 2009 г. в г. [redacted] по подозрению в совершении другого преступления.

Коллегией присяжных заседателей Морозов единогласно признан виновным в совершении дезертирства и на основании обвинительного вердикта судом постановлен обвинительный приговор, в соответствии с которым осужденный лишен свободы сроком на 4 года в исправительной колонии общего режима.

В кассационном представлении государственного обвинителя подполковника юстиции Ингликова М.С. указывается, что приговор в части осуждения Морозова за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 338 УК РФ, является несправедливым в связи с чрезмерно мягким наказанием, назначенным осужденному.

По мнению автора кассационного представления, суд не в полной мере учел отрицательные данные о личности осужденного, который ранее привлекался к уголовной ответственности, более 5 лет находился вне части и не принимал мер к возвращению на военную службу, в момент задержания пытался скрыться от сотрудников милиции.

Проверив материалы уголовного дела и доводы государственного обвинителя в части осуждения Морозова за совершение преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 338 УК РФ, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к выводу, что назначенное ему наказание является справедливым.

Вопреки доводам государственного обвинителя, данные, отрицательно характеризующие Морозова, а также длительность уклонения от военной службы приняты судом во внимание при назначении наказания, что указано в приговоре.

Что касается доводов о том, что осужденный не принимал мер к добровольному возвращению на военную службу и пытался избежать задержания, то они, сами по себе, беспредметны, поскольку названные обстоятельства являются составной частью объективной стороны дезертирства и критерием определения того или иного размера наказания не являются.

Назначенное Морозову за дезертирство наказание явно несправедливым вследствие мягкости признано быть не может.

Кроме того, Морозов органами предварительного следствия обвинялся в умышленном убийстве двух лиц, одно из которых заведомо для него находилось в беспомощном состоянии, сопряженном с разбоем, с целью скрыть другое преступление, а также в разбое, совершенном с применением предмета, используемого в качестве оружия, с проникновением в жилище и с причинением тяжкого вреда здоровью потерпевших, то есть в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

Согласно обвинительному заключению, Морозов, ранее неоднократно посещавший квартиру В№ , расположенную на ул. в г. в связи с производством там ремонта, знал о состоянии здоровья В года рождения, инвалида второй группы и о наличии у потерпевших денежных сбережений.

Решив завладеть ими, Морозов в период с 22 часов 30 минут до 23 часов 30 минут 16 августа 2009 г. незаконно проник в названную квартиру, нанес В строительной киркой 3 удара в лобную часть, удар в затылочно-теменную часть и 3 удара в левую височную часть головы, причинив открытые переломы, ушиб головного мозга с разможенением его вещества, сопровождавшиеся кровоизлияниями в твердую и мягкую мозговые оболочки и другие телесные повреждения, от которых В скончался на месте преступления.

Во время поиска денежных сбережений в квартиру вошла В и Морозов, опасаясь разоблачения, с целью лишения жизни нанес ей тем же

предметом 2 удара в теменную часть и 6 ударов в теменно-затылочную часть головы справа, причинив переломы костей, ушиб головного мозга с размножением его вещества, сопровождавшиеся кровоизлияниями в твердую и мягкую мозговые оболочки, от чего В[redacted] скончалась на месте преступления.

Согласно вердикту коллегии присяжных заседателей, факт убийства супругов В[redacted] доказан, однако на вопрос о причастности Морозова к его совершению 8 присяжных заседателей дали отрицательный ответ, а 4 присяжных заседателя - положительный ответ.

На основании такого вердикта коллегии присяжных заседателей суд оправдал Морозова по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ.

В кассационном представлении государственного обвинителя указывается, что оправдательный приговор по обвинению Морозова в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в», «з» и «к» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, подлежит отмене в связи с нарушениями уголовно-процессуального закона, ограничившими право стороны обвинения на представление доказательств и повлиявшими на постановку вопросов присяжным заседателям, а именно:

- Морозов неоднократно в присутствии присяжных заседателей заявлял о даче им показаний под воздействием сотрудников милиции, а также о том, что допрос в качестве подозреваемого и проверка его показаний на месте были произведены в ночное время;

- после оглашения показаний свидетеля М[redacted] на предварительном следствии Морозов в присутствии присяжных заседателей заявил, что следователь записал только нужные ему показания;

- стороной защиты ставились под сомнение результаты проведенных по делу экспертиз и предпринимались меры, направленные на дискредитацию доказательств;

- Морозов в суде заявлял, что у него есть доказательства его невиновности, но ему не дают довести их до присяжных заседателей;

- несмотря на предпринимаемые председательствующим по делу меры присяжные заседатели не были ограждены от воздействия стороны защиты;

- Морозов, обращаясь к присяжным заседателям, просил учесть, что в протоколе явки с повинной все неправда, а также то, в каких условиях он давал ее без участия защитника;

- Морозов в присутствии присяжных заседателей заявил, что его признательные показания и показания свидетеля Х[redacted] получены по просьбе следователя и под его давлением;

- защитник-адвокат Сученко в присутствии присяжных заседателей выяснял у свидетеля Б, не видел ли он телесных повреждений у Морозова во время содержания в камере задержанных, и заявлял, что, кроме показаний оперативных работников, доказательств виновности Морозова сторона обвинения не представила;

- несмотря на нарушение Морозовым порядка в зале судебного заседания, суд не удалил его из зала.

В заключение кассационного представления государственный обвинитель просит отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение.

В кассационной жалобе потерпевшей З в обоснование просьбы об отмене оправдательного приговора указывается, что о его незаконности свидетельствует голословное заявление Морозова о наличии у него доказательств невиновности, оказавшее воздействие на присяжных заседателей, а также необеспечение явки в судебное заседание свидетеля М, которому Морозов предлагал ограбить В.

Кроме того, потерпевшая в жалобе указывает, что доказательствами виновности Морозова в убийстве В являются пылевой отпечаток следа его обуви на месте убийства, наличие на перчатке, обнаруженной в квартире В, его гена. установление телефонного звонка Морозова по сотовой связи с ул. в период совершения преступления и его явка с повинной с видеозаписью следственного эксперимента.

Проверив материалы уголовного дела, доводы кассационного представления государственного обвинителя и кассационной жалобы потерпевшей о необходимости отмены приговора в части оправдания Морозова по обвинению в совершении преступлений в отношении В и В. и направлении дела на новое судебное рассмотрение, выслушав объяснения Морозова и защитника-адвоката Астапова К.Г. в поддержание законности и обоснованности приговора, выступление военного прокурора управления Главной военной прокуратуры Мацкевича Ю.И., предложившего отменить приговор и направить дело на новое судебное рассмотрение, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации приходит к следующим выводам.

В соответствии с ч. 2 ст. 385 УПК РФ оправдательный приговор, постановленный на основании оправдательного вердикта присяжных заседателей, может быть отменен по представлению прокурора либо жалобе потерпевшего или его представителя лишь при наличии таких нарушений уголовно-процессуального закона, который ограничили право названных участников уголовного судопроизводства либо повлияли на содержание поставленных перед присяжными заседателями вопросов и ответов на них.

Одной из особенностей рассмотрения дела с участием присяжных заседателей является недопущение председательствующим попыток оказания незаконного влияния на коллегию присяжных заседателей со стороны участников уголовного судопроизводства, что не всегда соблюдалось при рассмотрении данного дела.

Так, несмотря на то, что протоколы явки с повинной, допросов свидетелей К[redacted] и Р[redacted] – сотрудников милиции не признаны судом недопустимыми доказательствами, после их исследования в судебном заседании Морозов вместо коротких ответов о согласии или несогласии с ними, обращаясь к присяжным заседателям, подробно объяснял, что убийства В[redacted] он не совершал, все, что написано в протоколе явки с повинной и рассказано свидетелями, является ложью. Сотрудник милиции Р[redacted] был на месте преступления и знал обстоятельства его совершения, поэтому в явке с повинной им описаны детали убийства со слов названного сотрудника (л.д. 126, 210, 216 т. 16).

В нарушение требований уголовно-процессуального закона председательствующий по делу не прерывал это объяснение Морозова и не разъяснил присяжным заседателям, что они не должны учитывать полученные от Морозова сведения при вынесении вердикта.

Такое же нарушение требований уголовно-процессуального закона допущено судьей и при даче Морозовым пояснений в присутствии присяжных заседателей о том, что данные, изложенные в протоколах его допросов в качестве подозреваемого, в том числе и с применением видеозаписи, оглашенных в судебном заседании протоколах допроса свидетеля М[redacted] и очной ставки между ним и Морозовым по обстоятельствам убийства В[redacted] являются ложными (л.д. 173, 175 т. 15, л.д. 229 т. 16).

Председательствующим в нарушение требований ст. 281 УПК РФ не принято мер к устранению противоречий в показаниях Морозова, касающихся производства работ 16 августа 2009 г. в доме, где совершено убийство, места хранения Морозовым рабочего инструмента, что имеет существенное значение для установления причин нахождения Морозова на месте преступления в период его совершения.

Судом также не был исследован вывод судебно-медицинского эксперта, согласно которому на 2 окурках сигарет «[redacted]», окурках сигарет «[redacted]» и [redacted], из числа 5 окурков, изъятых при осмотре места происшествия на лестничной площадке у квартиры потерпевших, обнаружены следы слюны, которая могла произойти от Морозова.

Данное обстоятельство имеет существенное значение для решения вопроса о причастности Морозова к убийству В[redacted] однако суд не принял надлежащих мер для установления факта возможного нахождения Морозова на месте преступления в момент его совершения, ограничившись лишь оглашением заключения судебно-медицинского эксперта.

Военная коллегия считает, что оказать воздействие на присяжных заседателей и вызвать у них предубеждение к погибшему В[redacted] могло выяснение защитником вопросов об употреблении им спиртных напитков, о судимости и ее причинах, о взаимоотношениях с женой, которые председательствующий не только не снимал, но и сам допускал постановку аналогичных вопросов потерпевшей (л.д. л.д. 173,177 т. 15).

Соглашаясь с доводом потерпевшей З[redacted] в жалобе, следует признать, что в результате оглашения протокола допроса свидетеля М[redacted] и протоколов других следственных действий с его участием на предварительном следствии судом допущены нарушения уголовно-процессуального закона о непосредственном исследовании доказательств, что ограничило право стороны защиты, возражавшей против такого порядка исследования доказательств, и стороны обвинения на представление доказательств и могло повлиять на содержание поставленных вопросов присяжным заседателям и ответов на них.

Из материалов дела видно, что суд, ограничившись неоднократными ответами сотрудника телеграфа о том, что жилое помещение по указанному адресу закрыто и свидетель не является за телеграммой, а также заявлением Морозова о намерениях М[redacted] уехать на заработки на Север или на Урал, огласил названные процессуальные документы, не приняв надлежащих мер для обеспечения явки свидетеля М[redacted] в судебное заседание.

Соглашаясь с доводами государственного обвинителя, изложенными в кассационном представлении, и мнением потерпевшей З[redacted] в жалобе, а также принимая во внимание, что без устранения указанных выше нарушений судом требований уголовно-процессуального закона решить вопрос о законности и обоснованности оправдания Морозова по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ не представляется возможным, Военная коллегия Верховного Суда Российской Федерации, руководствуясь ст. 377, ч. 3 ст. 378 и ст. 388 УПК РФ,

о п р е д е л и л а:

приговор Северо-Кавказского окружного военного суда от 5 марта 2011 г., постановленный судом с участием присяжных заседателей, в части признания Морозова А[redacted] В[redacted] невиновным по обвинению в совершении преступлений, предусмотренных п.п. «а», «в», «з», «к» ч. 2 ст. 105 и п. «в» ч. 4 ст. 162 УК РФ, а также в части решения по гражданским искам потерпевшей З[redacted] отменить и направить дело в этой части на новое судебное рассмотрение в тот же суд в ином составе суда со стадии предварительного слушания.

Этот же приговор в части осуждения Морозова А[redacted] В[redacted] по ч. 1 ст. 338 УК РФ оставить без изменения, а кассационное представление государственного обвинителя Ингликова М.С. – без удовлетворения.

Меру пресечения в отношении Морозова А.В. – заключение под стражу оставить без изменения.

Председательствующий

Судьи

[redacted]